

Коррупция и отмывание денежных средств в международном арбитраже

Инструментарий для арбитров

Благодарственное слово

Мы выражаем благодарность Станимиру Александрову, Стефану Бонифасси, Николе Бонуччи, Наде Дарвазех, Владимиру Хвалею, Жервазе МакГрегору, Джанфранко Маутоне, Кристе Надакаукарен Шефер, Крейгу Орру, Энн Петерс и Клаусу фон Вобезеру за их непосредственное участие в разработке данного инструментария.

Мы также выражаем благодарность нашим коллегам, которые приняли участие в двух организованных нами семинарах в качестве председателей секций и докладчиков, а также принимали активное участие в обсуждении темы и проекта текста данного инструментария, а именно: Джемму Айоли, Бруно Кова, Хуану Фернандесу-Арместо, Иву Фортье, Эммануэлю Гайяру, Эллиотту Гайзингеру, лорду Питеру Голдсмиту, Бальцу Гроссу, Полу Галли-Харту, Иву Кляйну, Йоахиму Ноллу, Ричарду Крейндлеру, Кэролин Б. Ламм, Дэвиду А. Лоусону, Алоизиусу П. Лламзону, Люсинде А. Лоу, Филиппу Люттманну, Марин Мрчела, Монти Рафаэлю, Сесили Роуз, Натали Восер, Мартину Вибекке, Дэвиду Хью Уильямсу и Стефану Вильске.

Мы также хотим выразить благодарность нашим коллегам, которые присоединились к двум семинарам в качестве участников и активно участвовали в обсуждении темы и проекта данного инструментария. Это Омар Або Юссеф, Ли Амблер, Жорж Аюб, Лив Банер, Ян Бангерт, Яс Банифатеми, Зита Беварди, Мо Баскаран, Эрик Блот, Ава Дж. Боррассо, Анджела Кейси, Питер Косандей, Морис Курвуазье, Алессандро Кови, Фабио Коцци, Клэр Даамс, Феликс Дассер, Пьерлука Дегни, Седрик де Пузляк, Хоаким Друд, Оссама Эбейд, Джанлука Эспозито, Микаэль Фаск, Елена Федорова, Ясмينا Финелли, Питер ФитцДжеральд, Стефан Фратини, Жак-Александр Жене, Русудан Гергаули, Элоиз Глуксманн, Лоранс Глинн, Георг Гёсвайн, Клаудия Гётц Штехелин, Анн-Кэтрин Хан, Микаэль Хаммс, Марк Хенцелин, Джеймс Герберт, Йонас Хинриксен, Лоран Хирш, Синди Хофманн, Ямур Ортолу, Янник Хостеттлер, Даниэль Хьюзер, Эммануэль Игбокве, Гульнара Кальмбах, Матиас Кинер, Кристина Кисс, Катрин Клетт, Бернд Х. Клозе, Андрей Кондаков, Сабин Конрад, Тим Крефт, Лука Круэттли, Стефан Кюн, Артад Уткрант Курлекар, Анна Ланси, Рафаэль Ланг Сильва, Фадри Ленгенгенхагер, Марни Лавджой, Эндрю Маклэй, Мелисса Маглиана, Кендра Магро, Макс Мейет, Александер МакЛин, Пиа Митани, Илья Митрев Пенуслиски, Мартин Молина, Оливье Мосиманн, Лилит Нагапетян, Марианна Нерушай, Том Ниженхойс, Джон Ньянье, Кристиан Отикер, Джозеф Острански, Стивен Питерс, Ивон Пьелес, Андреа Пинна, Ракель Пулидо, Август Рейниш, Эммануэль Роже Франс, Ахмед Саллам, Давид Саттин, Хауа Савадого, Марвин Шиллинг, Антон К. Шнайдер, Ронжаботи Сен, Бенжамэн Сиино, Шри Сингх, Тине Сорейде, Евгения Ставропулу, Айкатерини Странцали, Томислав Сунжка, Гийом Татвэн, Натали Торхауэр, Равиндер Тукрал, Хильд Торнблад, Урс А. Чанц, Адильбек Туссупов, Патриция Угальде Ревилла, Каспер Вагл, Элен ван Лит, Михаил Виноградов, Ирис Вайдманн, Вернер Венгер, Рудольф Висс, Юминг Ян, Ингеборг Зербис, Тобиас Цубербюлер и Урс Цулауф.

Базель, 29 апреля 2019г.

Марк Пит
Кэтрин Бетц

Содержание

Предисловие	4
-------------------	---

Глава 1:

Инструменты для использования в арбитраже при наличии подозрений в коррупции	6
--	---

A Материальные аспекты коррупции 7

Шаг 1: Как в процессе арбитража выявить факт коррупции	7
Инструмент 1: «Красные флажки» для распознавания предполагаемой коррупции	7
Шаг 2: Что конкретно означают понятия коррупции и подкупа иностранного должностного лица?	9
Инструмент 2: Изучение определений из международных договоров для выявления понятия иностранного / транснационального подкупа должностных лиц	9
Шаг 3: Какие нормы национального и международного права применимы?	11
Инструмент 3.1: Определение применимого уголовного права	12
Инструмент 3.2: Применение положений о подкупе, предусмотренных применимым уголовным правом	12
Инструмент 3.3: Роль международного публичного порядка	12

B Доказывание 13

Шаг 4: Собственное (Sua sponte) расследование арбитрами обвинений или подозрений в коррупции.	13
Инструмент 4: Запрос информации от участников процесса	14
Шаг 5: Стандарт и бремя доказывания, косвенные доказательства и «красные флажки»	14
Инструмент 5.1: Запрос сторонам о представлении дополнительных доказательств	14
Инструмент 5.2: Варианты стандартов доказывания	14
Инструмент 5.3: Отсутствие необходимости в представлении прямых доказательств	15
Шаг 6: Неблагоприятные для стороны выводы	15
Инструмент 6: Использование неблагоприятных выводов должным образом	15
Шаг 7: Национальное уголовное разбирательство	16
Инструмент 7: Изучение связи с внутренним уголовным процессом	16

С Правовые последствия установления в арбитраже факта коррупции 16

- Шаг 8: Инвестиционный арбитраж: на каком этапе осуществления инвестиций имел место факт коррупции? 17**
Инструмент 8.1: Если инвестиционный договор был заключен в результате подкупа, необходимо определить, применима ли доктрина «нечистых рук» или иные соответствующие доктрины 17
Инструмент 8.2: Правовые последствия коррупции, имевшей место во время осуществления инвестиций 18
- Шаг 9: Коррупция в коммерческом арбитраже: в каких случаях? 19**
Инструмент 9.1: Возможность признания договора недействительным в случае, когда сторона пытается добиться принудительного исполнения договора, предметом которого является взятка 19
Инструмент 9.2: Договор, заключенный посредством взяточничества 19

Глава 2:

Инструменты для использования в арбитраже при наличии подозрений в отмывании денежных средств 20

А Материальные аспекты отмывания денежных средств 21

- Шаг 1: Как распознать факт отмывания денежных средств. 21**
Инструмент 1: «Красные флажки», указывающие на потенциальное отмывание денежных средств 21
- Шаг 2: Что конкретно означает понятие отмывания денежных средств? 22**
Инструмент 2: Изучение того, как отмывание денежных средств определено в международных договорах 22
- Шаг 3: Какие нормы национального и международного права применимы? 23**

В Доказывание 24

С Правовые последствия установления в арбитраже факта отмывания денежных средств 24

- Шаг 8: Правовые последствия в случае ведения фиктивного арбитража с целью отмывания денежных средств 24**
- Шаг 9: Правовые последствия в случае реального спора, затрагивающего денежные средства, полученные преступным путем 25**

- Приложение: Избранные арбитражные решения и международные договоры 26**
Арбитражные решения. 26
Международные договоры 27

Предисловие

Коррупция, и, в частности, подкуп публичных должностных лиц, наносит огромный ущерб обществу, особенно в странах с переходной экономикой и в развивающихся странах. Повсеместная коррупция затрагивает как граждан, так и бизнес. Она подрывает доверие к государственным институтам и еще более снижает эффективность государственного управления.

За последние 20 лет международное регулирование появилось в таких областях как борьба с коррупцией, отмыванием денежных средств и организованной преступностью, финансированием терроризма и другими подобными преступлениями. Государства приняли соответствующие законы для борьбы с названными преступлениями, применяемые в повседневной (деловой) жизни.

Крупные контракты, некоторые из которых заключаются в областях, наиболее подверженных риску возникновения коррупции (например, в области инфраструктуры, природных ресурсов, оборонной промышленности, а также в спорте), содержат арбитражные оговорки. Новые международные стандарты борьбы с коррупцией и отмыванием денежных средств не переносятся автоматически в область арбитража. Действительно, нельзя считать само собой разумеющимся, что арбитры будут применять на практике такие стандарты.

Однако с принятием арбитражного решения в деле *World Duty Free* против Кении 2006 года, общепризнанной позицией стало, что коррупция и отмывание денежных средств, доказаны эти преступления или нет, должны приниматься во внимание в рамках арбитражных разбирательств.

Как в международном инвестиционном, так и в коммерческом арбитраже, «аргумент о коррупции» используется в основном, когда компании утверждают, что они столкнулись с вымогательством или экспроприацией.

Арбитры часто оказываются перед дилеммой: с одной стороны, очевидно, что на коррупцию нельзя закрыть глаза; с другой стороны, сторонам спора не должно быть позволено использовать арбитраж для освобождения от своих обязательств без каких-либо усилий. В то время как факт совершения коррупции может сделать международный договор недействительным, было бы несправедливым в случае незначительной суммы взятки, отказываться в удовлетворении инвестиционного требования на сотни миллионов долларов. В любом случае, арбитры обязаны рассматривать аргументы, связанные с коррупцией, поскольку вынесенные арбитражные решения должны быть исполнимы.

Однако роль арбитров является объективно сложной, поскольку в международном арбитраже не существует общепризнанного стандарта доказывания утверждений о совершении преступлений. Кроме того, остается неясным, при каких обстоятельствах может быть осуществлен перенос бремени доказывания, или состав арбитров может прийти к неблагоприятным для стороны выводам в случае отказа такой стороны от сотрудничества. Дополнительные трудности возникают, когда речь идет о правовых последствиях незаконного поведения (например, коррупции). До сих пор остается открытым вопрос, должен ли в таком случае состав арбитража признать отсутствие юрисдикции (что несомненно влечет тяжелые последствия для инвестора) или же этот вопрос должен решаться на стадии рассмотрения дела по существу.

Данный инструментарий призван помочь арбитрам, которые подозревают наличие коррупции или же сталкиваются с аргументами сторон о предполагаемом факте коррупции или отмывании денежных средств в отношении рассматриваемого спора, методично и комплексно подходить к рассмотрению этих вопросов и находить решение в соответствии с применимым правом. Использование данного инструментария должно повысить шансы исполнимости вынесенного с его применением арбитражного решения.

Глава 1

Инструменты для использования в арбитраже при наличии подозрений в коррупции

А Материальные аспекты коррупции

Шаг 1 Как в процессе арбитража выявить факт коррупции

Как правило, существуют две ситуации, в которых арбитрам может стать известно о коррупции в связи с рассматриваемым ими спором. В первой ситуации, одна из сторон в споре может заявить о наличии коррупции. Во второй ситуации, ни одна из сторон в споре не выдвигает обвинений в коррупции, однако один или несколько арбитров самостоятельно могут подозревать, что имеет место коррупция.

ИНСТ-
РУМЕНТ
1

«Красные флажки» для распознавания предполагаемой коррупции

«Красные флажки» являются индикаторами неправомерного поведения. Для разных преступлений и правонарушений существуют различные «красные флажки». Что касается коррупции в международной коммерческой практике, то деловые, международные и неправительственные организации, академические круги и т.д. разработали различные перечни «красных флажков». Эти перечни чаще всего касаются таких ситуаций, в которых компании заключают договор с посредником (физическим или юридическим лицом) для ведения бизнеса в иностранном государстве. Применяя данные перечни «красных флажков» к контексту международного арбитража, мы смогли выявить следующие индикаторы коррупции:

- i. Посредник (агент) не имеет официального местонахождения / не находится в стране, где оказываются его (ее) услуги;
- ii. Вознаграждение посредника (агента) не пропорционально выполненной работе и/или расходы, заявленные посредником как понесенные при оказании услуг, не связаны с какими-либо фактическими затратами;
- iii. Не существует реального результата деятельности посредника и он(а) не может предоставить документацию по оказанным услугам, предоставленные услуги не конкретизированы в деталях;
- iv. Квалификация посредника на оказание услуг, для которых он(а) был(а) нанят(а), является сомнительной;
- v. Продолжительность оказания услуг посредником очень мала;

- vi. Посредник требует, чтобы оплата услуг была произведена на офшорные счета и / или через третьих лиц, либо с помощью необычных способов оплаты услуг, сомнительных с точки зрения местного законодательства;
- vii. Вознаграждение посредника установлено в виде процента;
- viii. Предоставление посредником неточной или неполной финансовой отчетности;
- ix. Посредник требует оплату вознаграждения или его значительной части до заключения договора;
- x. Посредник не имеет прозрачной структуры, имеет неясную финансовую организацию и практически не имеет сотрудников (в случае, если посредником является юридическое лицо);
- xi. Посредник привлечен незадолго до успешного заключения договора компанией и / или спустя короткое время после проведения компанией неудачных переговоров;
- xii. Посредник не связан обязательствами какого-либо кодекса поведения;
- xiii. Посредник отказывается предоставить определенные документы, такие как выписки с банковского счета или выписки по платежам третьей стороне;
- xiv. Посредник утверждает, что только он(а) может обеспечить заключение договора, т.к. знает «нужных людей»;
- xv. Посредник имеет личные связи с лицами, принимающими решения в иностранных государствах;
- xvi. Отсутствие обычной документации, подтверждающей нормальные деловые отношения (например, техническое задание и соответствующие исследования, документы по переговорам, проекты договоров, корреспонденция и электронные письма);
- xvii. Выбор посредника не может быть объяснен; нет признаков того, что посредник так же эффективен, как и его конкуренты, что доказывает, что выбор не был продиктован деловыми соображениями;
- xviii. Договор плохо составлен или отсутствуют специфические детали.

Приведенный выше список с фокусом на использование посредников не является исчерпывающим. Если речь идет о договорах, не связанных с предоставлением услуг посредниками, то могут быть выявлены другие «красные флажки», такие как:

- i. Превалирование в стране коррупционного поведения, выявленное определенными международными и неправительственными организациями, к примеру «Индекс восприятия коррупции», составленный Transparency International;
- ii. Уголовные расследования проводились до арбитражного разбирательства или во время него местными правоохранительными органами;
- iii. Отношение компании к новейшему регулированию в области соблюдения нормативных требований (комплаенс);

- iv. В компании отсутствует кодекс поведения или соответствующие сертификаты, обеспечивающие презумпцию выполнения компанией обязательств по борьбе с отмыванием денежных средств и по соблюдению нормативных требований (комплаенс) (например, с указанием соответствия положениям Закона Великобритании о взяточничестве 2010 года, Закона США о коррупции за рубежом 1977 года или Закона Франции о борьбе с коррупцией, о прозрачности и модернизации экономической жизни (закон Сапен-II));
- v. Компания уже была привлечена к ответственности за такие нарушения и не предоставляет никаких свидетельств того, что проводилась работа по разрешению данного вопроса.

Дополнительные «красные флажки» включают в себя возвратные платежи (т.е. платежи обратно той же организации, которая была покупателем по первому контракту), но не ограничены ими, и переплаты. Если арбитры отметили, что наличествуют основные или некоторые из перечисленных выше «красных флажков» и они вызывают подозрения в коррупции, то арбитрам стоит обратить на эти вопросы особое внимание.

Шаг 2 Что конкретно означают понятия коррупции и подкупа иностранного должностного лица?

Коррупция существует в различных формах и масштабах. Это может быть проблема внутри одной юрисдикции или же могут быть вовлечены иностранные участники, она также включает в себя то, что известно как «предложение» (активную сторону) и «получение» (пассивную сторону). Некоторые виды коррупции являются явно незаконными, тогда как другие остаются в «серой зоне». В международном инвестиционном и коммерческом арбитраже, формой, в которой коррупция проявляется чаще всего, является подкуп иностранных государственных должностных лиц, то есть подкуп данных лиц в государстве вложения инвестиций, совершенный иностранным инвестором.

ИНСТ-
РУМЕНТ
2

Изучение определений из международных договоров для выявления понятия иностранного / транснационального подкупа должностных лиц

В качестве отправной точки для определения коррупции арбитры могут использовать определения коррупции, содержащиеся в международных договорах. Например, подкуп иностранных публичных должностных лиц определен в статье 16.1 Конвенции ООН против коррупции 2003 года (UNCAC):

«обещание, предложение или предоставление иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу публичной международной организации, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с ведением международных дел.»

Определение пассивной стороны подкупа зеркально противоположно вышеприведенному определению.

Похожим образом, Статья 1 Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, принятой Организацией экономического сотрудничества и развития в 1997 году (OECD Anti-Bribery Convention), дает следующее определение подкупа иностранных должностных лиц:

«Каждая Сторона в соответствии с внутренним законодательством принимает необходимые меры для признания в качестве уголовно наказуемых деяний умышленное предложение, обещание или предоставление любым лицом прямо или через посредников любых неправомерных имущественных или иных преимуществ иностранному должностному лицу, в пользу такого должностного лица или третьего лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи с осуществлением международной коммерческой сделки.»¹

Конвенция также дает определение некоторым ключевым терминам, содержащимся в приведенном выше определении:

- a) «Термин 'иностранное должностное лицо' означает любое лицо, занимающее назначаемую или выборную должность в органе законодательной, исполнительной или судебной власти иностранного государства, любое лицо, отправляющее государственные функции для иностранного государства, в том числе и для государственного органа, предприятия или учреждения, а также любое должностное лицо или представителя международной организации;
- b) термин 'иностранное государство' включает все уровни и структуры системы государственного и муниципального управления от центральных до местных органов власти;
- c) понятие 'действовать или бездействовать в связи с выполнением официальных обязанностей' охватывает любое использование должностным лицом своих полномочий независимо от того, находятся ли они в рамках его компетенции».

1 <https://minjust.ru/ru/node/105729>

Дополнительное руководство к пониманию термина коррупции содержится в Комментариях ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств и в Приложении I к Рекомендациям 2009 г. по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок в отношении ответственности юридических лиц.

Дополнительные стандарты изложены в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года, Межамериканской конвенции против коррупции 1996 года и Конвенции Африканского союза 2003 года о предупреждении коррупции и борьбе с ней. Также, следует упомянуть Конвенцию Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 года.

Принципы Рабочей группы G20 по борьбе с коррупцией и других международных организаций, хоть и не имеют обязательной юридической силы, но также содержат полезные указания.

Шаг 3 Какие нормы национального и международного права применимы?

В международном инвестиционном и коммерческом арбитраже применимое право выбирают стороны или, при отсутствии выбора сторон, арбитры определяют применимое право самостоятельно. В случаях обвинений сторон или подозрений арбитров о наличии коррупции, арбитрам следует, в первую очередь, определить применимые положения международных договоров, а также положения внутреннего договорного права, в соответствии с которыми договор признается недействительным, если он противоречит закону или публичному порядку. Затем арбитрам следует сослаться на положения внутреннего или международного права, согласно которым взяточничество является незаконным, и затем применить эти положения как основу для признания сделок недействительными. На этом втором этапе, помимо права, выбранного сторонами, могут также применяться другие нормы в соответствии с принципами уголовного права (в частности, такими как принцип территориальности и национальной принадлежности). Арбитрам следует не забывать определять и принимать во внимание соответствующие положения внутреннего уголовного права. Кроме того, могут применяться международные соглашения в сфере борьбы с коррупцией.

**ИНСТ-
РУМЕНТ
3.1**

Определение применимого уголовного права

Вопрос о юрисдикции государства в отношении коррупционных правонарушений решается национальным уголовным законодательством каждого отдельного государства. Согласно принципу территориальности, государство обладает юрисдикцией, если взяточничество имело место полностью или частично на его территории, т.е. либо преступное действие было совершено, либо ущерб от преступного действия наступил на его территории. Согласно принципу национальной принадлежности, государство обладает юрисдикцией, если его гражданин совершил коррупционное деяние в любой точке мира.

Международные договоры, которые требуют от стран-участниц криминализации подкупа иностранных должностных лиц, могут применяться напрямую, если стороны выбрали в качестве применимого международное право, либо состав арбитража решил его применить. Они могут быть также применены косвенным путем, через их инкорпорирование в применимое национальное законодательство. Если стороны избрали в качестве применимого международное право, состав арбитража должен внимательно отнестись к формулировке соответствующего положения о выборе применимого права, поскольку стороны могли решить ограничить сферу применимого международного права, например, путем ссылки на договоры, действующие между государствами-участниками или путем отсылки к основным принципам международного права.

**ИНСТ-
РУМЕНТ
3.2**

Применение положений о подкупе, предусмотренных применимым уголовным правом

Как только применимые нормы внутреннего и международного права определены, арбитры могут применять соответствующие правила в отношении подкупа в рамках конкретного рассматриваемого ими дела. Знание соответствующих норм применимого права в отношении подкупа поможет арбитрам установить, был ли действительно совершен подкуп в рассматриваемом деле.

**ИНСТ-
РУМЕНТ
3.3**

Роль международного публичного порядка

В настоящее время существует общепринятое понимание того, что подкуп иностранных публичных должностных лиц противоречит международному публичному порядку. Если требования применимого внутреннего уголовного права оказываются ниже стандарта, установленного международными антикоррупционными договорами, но такие международные договоры не являются применимыми в конкретном рассматриваемом деле, то арбитры все равно могут ссылаться на нарушение международного публичного порядка.

В Доказывание

Шаг 4 Собственное (*Sua sponte*²) расследование арбитрами обвинений или подозрений в коррупции

В то время как арбитры не являются государственными судьями, они тем не менее выполняют определенную публичную функцию, поскольку, если говорить в общих чертах, арбитражные решения являются исполнимыми так же, как и судебные решения. Кроме того, у арбитров есть обязанность выносить исполнимые решения. Если арбитры проигнорируют вопросы коррупции, то существует риск того, что их решение будет обжаловано в государственных судах в ходе процесса об отмене арбитражного решения или же оспорено на стадии приведения арбитражного решения в исполнение на основании противоречия национальному или международному публичному порядку. В то время как в арбитражных процессах по Регламенту Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICSID) возможность оспаривания решения ограничена процессом пересмотра, предусмотренным в Конвенции ICSID, стороны также могут добиваться пересмотра или отмены решения перед комитетом по отмене решений. Поэтому, независимо от того, идет ли речь о коммерческом или инвестиционном арбитраже, если одна из сторон выдвигает обвинения в коррупции или же арбитры подозревают факт коррупции в связи с рассматриваемым спором, арбитры должны рассмотреть возможность расследования этого вопроса (в том числе, *sua sponte* - «по собственной инициативе»). Арбитры обязаны провести расследование, даже если обвинения или подозрения возникают уже на заключительных этапах арбитражного разбирательства.

---

² *Sua sponte* (лат., «его, ее или их собственное согласие», «по собственной инициативе») - описывает действия судьи, предпринятые без формального заявления от стороны. Термин обычно применяется к действиям судьи, предпринятым без предварительной просьбы или заявления стороны спора.

ИНСТРУМЕНТ
4

Запрос информации от участников процесса

Если в деле имеются признаки коррупции, то одной из возможностей ее расследования становится запрос арбитрами у сторон, посредством процессуальных приказов, письменной или устной информации, которая могла бы подтвердить или опровергнуть обвинения или подозрения в коррупции. По общему правилу, стороны международного арбитража обязаны сотрудничать с составом арбитража.

Шаг 5 Стандарт и бремя доказывания, косвенные доказательства и «красные флажки»

От юридической подготовки арбитра зависит то, как он (она) подойдет к вопросу применимого стандарта и бремени доказывания в отношении арбитража и преступлений. В принципе, применимое право, избранное сторонами, определяет стандарт и бремя доказывания в отношении заявлений о коррупции в гражданском процессе. Тем не менее, иногда применимое право может и не содержать разъяснений о применимых стандартах и бремени доказывания.

ИНСТРУМЕНТ
5.1

Запрос сторонам о представлении дополнительных доказательств

Если в деле имеются признаки коррупции, арбитры могут попросить сторону, которая отрицает обвинения в коррупции, предоставить подтверждающие доказательства в защиту своей позиции. Такие доказательства могут, например, включать подтверждения того, что предположительно коррумпированная сделка была законной и являлась частью обычной деловой сделки. Арбитры всегда могут попросить обе стороны представить дополнительные доказательства для обоснования своих утверждений о фактах.

ИНСТРУМЕНТ
5.2

Варианты стандартов доказывания

Относительно стандарта доказывания у арбитра имеется несколько возможных вариантов на выбор. Он может прибегнуть к принципу «баланса вероятностей» или к принципу «наиболее убедительного доказательства», который означает, что арбитр примет решение в пользу той стороны, чьи утверждения с большей вероятностью являются правдой. Арбитр может также использовать принцип «четкого и убедительного доказательства», который является более строгим, чем принцип баланса вероятностей. Другим возможным вариантом для арбитра может быть опора на свое внутреннее убеждение («*intime conviction*»): согласно данному принципу, арбитр должен быть убежден в том, что ему предоставлено достаточно доказательств для обоснования или опровержения обвинений или подозрений в коррупции.

ИНСТ-
РУМЕНТ
5.3

Отсутствие необходимости в представлении прямых доказательств

Вряд ли в международном арбитраже когда-либо будут прямые доказательства коррупции, к тому же составы арбитража не обладают полномочиями применять меры принуждения. Однако хорошо известно, что коррупция может быть доказана с помощью косвенных доказательств («*faisceau d'indices*»), включая вышеупомянутые «красные флажки» (Инструмент 1). Наличие «красных флажков» само по себе (еще) не является доказательством коррупции. Тем не менее, являясь индикаторами коррупции, эти флажки предупреждают арбитров о необходимости дальнейшего внимательного изучения обстоятельств дела.

«Красные флажки» являются частью косвенных доказательств, которые могут впоследствии привести к доказательству коррупции. Состав арбитража может прийти к четкому выводу о наличии коррупции на основе имеющихся у него косвенных доказательств.

Шаг 6 Неблагоприятные для стороны выводы

Если арбитры требуют, чтобы сторона представила определенные доказательства для опровержения обвинений или подозрений в коррупции, а сторона при этом такие доказательства не представляет без указания убедительной причины такого непредставления, арбитры могут сделать из этого факта неблагоприятные выводы в отношении этой стороны.

ИНСТ-
РУМЕНТ
6

Использование неблагоприятных выводов должным образом

Арбитры могут сделать неблагоприятные выводы, если выполняются следующие условия:

- i. сторона, требующая, чтобы были сделаны неблагоприятные выводы, обязана сама убедительно продемонстрировать наличие коррупции, а также должна представить все имеющиеся у нее доказательства для подтверждения того вывода, который она требует от арбитров, или же арбитры должны самостоятельно выявить достаточные признаки коррупции;
- ii. сторона, у которой были запрошены доказательства, должна иметь доступ к таким доказательствам;
- iii. сторона, у которой были запрошены доказательства, не смогла представить убедительных объяснений, почему она не представила такие доказательства;
- iv. неблагоприятный для стороны вывод должен быть разумным, соответствовать фактам, а также должен быть логически связан с вероятным характером тех доказательств, которые утаила эта сторона.

Шаг 7 Национальное уголовное разбирательство

Иногда параллельно с арбитражным разбирательством могут проходить уголовные расследования или судебные уголовные процессы в одной или нескольких юрисдикциях. Уголовные процессы при этом могут быть возбуждены как до, так и после начала арбитражного разбирательства, и они могут проходить одновременно с арбитражем или же завершиться до окончания арбитража.

Изучение связи с внутренним уголовным процессом

В случае если арбитражное разбирательство проходит одновременно с уголовным процессом, арбитрам стоит рассмотреть возможность получения доказательств из уголовного дела.

В принципе, арбитры имеют право сообщать о подозрении в коррупции в национальные правоохранительные органы. Однако существует риск того, что в таком случае арбитры будут привлечены к ответственности за нарушение конфиденциальности арбитражного разбирательства. Тем не менее, действия арбитров могут быть оправданы согласно применимому праву. Таким образом, арбитры взвешивают риск возможного привлечения к ответственности и свое право на сообщение информации в правоохранительные органы. При этом нужно иметь в виду, что именно применимое национальное право определяет, обязаны ли арбитры сообщать такую информацию. То, какие органы будут иметь компетенцию, зависит от обстоятельств дела.

Необходимо помнить, что если арбитры не обращают внимания на явные признаки коррупции и выносят арбитражное решение, для исполнения которого одна из сторон вынуждена осуществлять незаконные платежи, то в такой ситуации существует опасность того, что арбитры могут быть привлечены к ответственности за соучастие в коррупции согласно применимому уголовному законодательству.

С Правовые последствия установления в арбитраже факта коррупции

Как только арбитры устанавливают факт коррупции в отношении рассматриваемого ими спора, встает вопрос о правовых последствиях данного факта для требований сторон. В зависимости от обстоятельств дела, установление факта

коррупции может привести к тому, что состав арбитража не будет иметь юрисдикции, требования сторон будут признаны недопустимыми либо будут отклонены по существу в связи с фактом коррупции. Разница в правовых последствиях будет зависеть в некоторой степени от применимого права и от того, является ли арбитраж коммерческим или инвестиционным. Тем не менее, можно выделить несколько общих шагов и инструментов как для инвестиционного, так и для коммерческого арбитража.

Шаг 8 Инвестиционный арбитраж: на каком этапе осуществления инвестиций имел место факт коррупции?

Проще говоря, существуют два периода, в ходе которых инвесторы могут осуществлять незаконные платежи. Арбитры должны изучить вопрос, был ли коррупционный платеж сделан для целей получения права на осуществление инвестиций или же инвестор законно получил право на инвестиции, но произвел коррупционный платеж на более позднем этапе, в ходе осуществления инвестиций. При этом следует иметь в виду, что коррупционный платеж, связанный с получением права на осуществление инвестиции, не обязательно должен быть произведен до фактического вложения инвестиций, а может производиться на более позднем этапе. Кроме того, в соответствии со стандартом, установленным международными соглашениями, для наличия подкупа иностранного должностного лица необязательно, чтобы была выплачена сумма взятки, достаточно того, что взятка была предложена или обещана.

ИНСТ-
РУМЕНТ
8.1

Если инвестиционный договор был заключен в результате подкупа, необходимо определить, применима ли доктрина «нечистых рук» или иные соответствующие доктрины

Если инвестиция была получена в результате коррупции, состав арбитража должен разрешить вопрос о том, приводит ли это к недопустимости требований сторон, будь то по юрисдикционным основаниям (когда международный договор содержит требование законности инвестиций) или же иным основаниям (таким как применение доктрины «нечистых рук»).

В случае, если иностранный инвестор заключил инвестиционный договор посредством предложения, обещания или выплаты взятки публичному должностному лицу в принимающем государстве, состав арбитража может не обладать юрисдикцией для рассмотрения требований сторон спора или же требования могут быть признаны недопустимыми. Тогда как это может привести к крайне тяжелым последствиям для инвестора, потворство коррупционному поведению инвестора подрывает национальные и международные усилия в борьбе с коррупцией. Инвесторы, сознательно вовлеченные в незаконную деятельность, могут лишиться всякого законного требования о защите инвестиций в соответствии с международными механизмами урегулирования споров.

С другой стороны, обстоятельства, при которых имеет место коррупция, могут повлиять на рассмотрение составом арбитража вопроса о том, может ли инвестор использовать такие аргументы, как атрибуция,³ молчаливое согласие или эстоппель для того, чтобы не допустить уход государства от ответственности за существенные нарушения прав инвестора, особенно в случаях, когда государство потворствовало коррупции либо принимало участие в коррупции своих должностных лиц. В таких случаях составу арбитража следует рассмотреть способы нахождения правильного баланса, учитывая при этом возможные последствия для населения государства, особенно когда принимающее государство не предприняло мер для расследования и судебного преследования коррумпированных должностных лиц.

ИНСТРУМЕНТ
8.2

Правовые последствия коррупции, имевшей место во время осуществления инвестиций

Если не существует убедительных доказательств того, что сам инвестиционный договор был заключен в результате коррупционных действий, но существуют доказательства того, что коррупция имела место в ходе его исполнения, представляется целесообразным сбалансированный и пропорциональный подход. К примеру, состав арбитража может лишить инвестора защиты с помощью механизмов международного разрешения споров только в той части инвестиций, которая была затронута коррупцией.

Более того, если инвестор докажет, что государство во время осуществления инвестиций отомстило, поскольку инвестор отказался подчиниться требованию о даче взятки, такое поведение государства будет расценено как нарушение принципа справедливости и равноправия в международном инвестиционном арбитраже.

3 Возложение на государство ответственности за действия государственных органов и должностных лиц.

Шаг 9 Коррупция в коммерческом арбитраже: в каких случаях?

В международном коммерческом арбитраже выявлены случаи, когда основной договор заключается в результате подкупа, однако также возможно, что сторона пытается добиться принудительного исполнения договора, предметом которого является взятка. Принцип автономности, применяемый в международном коммерческом арбитраже, означает, что арбитражная оговорка существует отдельно от основного договора и в принципе является действительной, даже если основной договор признан недействительным. Поэтому факт коррупции, как правило, не влияет на компетенцию состава арбитража в коммерческом арбитраже, а обсуждается на стадии рассмотрения дела по существу.

ИНСТРУМЕНТ 9.1

Возможность признания договора недействительным в случае, когда сторона пытается добиться принудительного исполнения договора, предметом которого является взятка

В принципе, правовые последствия заключения договора для целей взятки будут зависеть от права, применимого к существу спора. Зачастую договоры, имеющие предметом взятку, признаются неисполнимыми либо ничтожными *ab initio*. В случае если договор является недействительным, то многие правовые системы не допускают реституции, тогда как другие могут разрешать пострадавшей стороне потребовать реституцию при признании составом арбитров договора недействительным.

ИНСТРУМЕНТ 9.2

Договор, заключенный посредством взяточничества

Договоры, заключенные в результате коррупции, необязательно являются ничтожными согласно применимому национальному праву, однако могут быть признаны недействительными по требованию потерпевшей стороны. В некоторых случаях применимое национальное право может предоставлять составу арбитража самому решать, возможно ли принудительное исполнение договора, заключенного путем подкупа.

Глава 2

Инструменты для
использования в арбитраже при наличии
подозрений в отмывании
денежных средств

А Материальные аспекты отмывания денежных средств

Шаг 1 Как распознать факт отмывания денежных средств

Существуют как минимум два сценария, при которых отмывание денежных средств может быть связано со спором, являющимся предметом арбитражного разбирательства. В первом случае, особенно характерном для коммерческого арбитража, само арбитражное разбирательство может проводиться с целью отмывания денежных средств. Это означает, что обе стороны знают, что средства имеют незаконное происхождение, и создают «фальшивый» спор, чтобы получить арбитражное решение, которое может быть исполнено на национальном уровне, предоставляя внешне законное основание для перемещения незаконно полученных денежных средств.

Во втором сценарии (возможном и в инвестиционном, и в коммерческом арбитраже), между сторонами может существовать реальный спор, однако он затрагивает денежные средства, полученные преступным путем. Например, одна из сторон спора может попытаться обеспечить принудительное исполнение требования, предусматривающего перемещение средств, полученных в результате основного правонарушения. Основным правонарушением может быть, например, подкуп публичного должностного лица («отмывание коррупционных денежных средств»). Сторона может стремиться приобрести некоторые активы законного происхождения, но делать это с помощью денежных средств незаконного происхождения. Или же сторона может стремиться получить в свое распоряжение денежные средства незаконного происхождения.

«Красные флажки», указывающие на потенциальное отмывание денежных средств

Что касается первого сценария, упомянутого выше (фиктивное арбитражное разбирательство), «красные флажки» отмывания денежных средств включают в себя:

- i. Явное превалирование одной стороны в споре;
- ii. Неучастие ответчика;
- iii. Ответчик участвует в разбирательстве, но его позиция сводится к признанию ответственности или же к преждевременному согласию на урегулирование спора;
- iv. Отсутствие документации об обстоятельствах спора; и
- v. Недостаточная деловая активность компаний, задействованных в споре.

Что касается второго сценария, то «красные флажки» включают в себя:

- i. Наличие неустановленных бенефициарных владельцев банковских счетов или частных инвестиционных компаний, трастов и т.д. (номинальные, не ведущие деятельности компании, возможно зарегистрированные в Офшорных зонах, при этом собственники скрыты посредством выпуска акций на предъявителя);
- ii. В деле участвуют политически значимые лица;
- iii. В дело вовлечены лица или фонды, происходящие из стран с широко известным риском преступности и коррупции;
- iv. Необычные транзакции, например, крупные выплаты наличными денежными средствами;
- v. Неизвестное происхождение денежных средств, без представления убедительных объяснений законности их происхождения.

Вышеперечисленный список не является исчерпывающим. Арбитрам стоит обратить особое внимание, если они отмечают наличие основных или некоторых из перечисленных «красных флажков».

Шаг 2 Что конкретно означает понятие отмывания денежных средств?

Изучение того, как отмывание денежных средств определено в международных договорах

В качестве отправной точки, арбитры могут использовать определения отмывания денежных средств, предложенные международными договорами. Отмывание денежных средств было признано преступлением еще в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. Статья 6.1 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года, а также Статья 23.1 Конвенции ООН против коррупции 2003 года определяют термин «отмывание денежных средств» как:

«конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

[...]

приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;

участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.»

Отмывание денежных средств всегда требует наличия основного правонарушения, из которого происходят незаконные средства. Часто основное правонарушение совершается за границей.

Дополнительные стандарты изложены в Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 года, а также в Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма 2005 года.

Дополнительные стандарты можно также найти в сборнике 40 Рекомендаций, составленном в 1990 году Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег 1990 года (FATF) и постоянно обновляемом.

Шаг 3 Какие нормы национального и международного права применимы?

Инструменты 3.1 - 3.3 Главы 1 могут применяться к отмыванию денежных средств по аналогии. Что касается применимого уголовного права, стоит отметить, что основное правонарушение может быть совершено в иной стране, чем последующая деятельность по отмыванию денег. Для выявления основного преступления, может быть необходимым принятие во внимание национального уголовного права страны совершения основного преступления.

Что касается международного публичного порядка, как и в случае с подкупом иностранного публичного должностного лица, существует общий консенсус в отношении того, что отмывание денежных средств противоречит международному публичному порядку.

В Доказывание

Шаги 4 – 7, а также Инструменты 4 – 7 Главы 1 могут применяться по аналогии.

С Правовые последствия установления в арбитраже факта отмывания денежных средств

Как только арбитры установили факт отмывания денежных средств в отношении рассматриваемого ими дела, встает вопрос о правовых последствиях данного факта в отношении требований сторон. В определенной степени ответ на этот вопрос зависит от обстоятельств дела и применимого права. Однако, несколько общих шагов и инструментов могут быть выделены как для инвестиционного, так и для коммерческого арбитража.

Шаг 8 Правовые последствия в случае ведения фиктивного арбитража с целью отмывания денежных средств

В случае осуществления первого сценария, упомянутого выше (то есть фиктивного арбитража с целью отмывания денежных средств), состав арбитража должен рассмотреть возможность признания спора неарбитрабельным, а также возможность отказа в юрисдикции или объявления всех требований недопустимыми, возможно, со ссылкой на доктрину «нечистых рук» или другие подобные доктрины.

Шаг 9 Правовые последствия в случае реального спора, затрагивающего денежные средства, полученные преступным путем

Если реальный спор каким бы то ни было образом затрагивает денежные средства незаконного происхождения, состав арбитража должен рассмотреть вопрос о недопустимости всех требований сторон, касающихся этих денежных средств.

Приложение: Избранные арбитражные решения и международные договоры⁴

Арбитражные решения

Международный центр урегулирования инвестиционных споров (ICSID)

African Holding Company of America, Inc. и Société Africaine de Construction au Congo S.A.R.L. и Демократическая Республика Конго, дело МЦУИС No. ARB/05/21, Арбитражное решение об отказе в юрисдикции и недопустимости от 29 июля 2008г.

Azpetrol International Holdings B.V. et al. против Азербайджанской Республики, дело МЦУИС No. ARB/06/15, Арбитражное решение от 8 сентября 2009г.

David Minnotte и Robert Lewis против Республики Польша, дело МЦУИС No. ARB(AF)/10/1, Арбитражное решение от 16 мая 2014г.

EDF (Services) Limited против Румынии, дело МЦУИС No. ARB/05/13, Арбитражное решение от 8 октября 2009г.

Fraport AG Frankfurt Airport Services Worldwide против Республики Филиппины дело МЦУИС No. ARB/03/25, Арбитражное решение от 16 августа 2007г.

Fraport AG Frankfurt Airport Services Worldwide против Республики Филиппины дело МЦУИС No. ARB/11/12, Арбитражное решение от 10 декабря 2014г.

Getma International, NCT Necotrans, Getma International Investissements, NCT Infrastructure & Logistique против Гвинейской Республики, дело МЦУИС No. ARB/11/29 Арбитражное решение от 16 августа 2016г.

Gustav F W Hamester GmbH & Co KG против Республики Гана, дело МЦУИС No. ARB/07/24, Арбитражное решение от 18 июня 2010г.

Inceysa Vallisoletana, S.L. против Республики Сальвадор, дело МЦУИС No. ARB/03/26, Арбитражное решение от 2 августа 2006г.

Libananco Holdings Co. Limited против Турецкой республики, дело МЦУИС No. ARB/06/8, Арбитражное решение от 2 сентября 2011г.

Metal-Tech Ltd. v. Республика Узбекистан, дело МЦУИС No. ARB/10/3, Арбитражное решение от 4 октября 2013г.

Niko Resources (Bangladesh) Ltd. и People's Republic of Bangladesh, Bangladesh Petroleum Exploration & Production Company Limited ('Vapex') и Bangladesh Oil Gas and Mineral Corporation ('Petrobangla'), дела МЦУИС No. ARB/10/11 и ARB/10/18, Арбитражное решение по юрисдикции от 19 августа 2013г.

Plama Consortium Limited против Республики Болгария, дело МЦУИС No. ARB/03/24, Арбитражное решение от 27 августа 2008г.

Quiborax S.A., Non Metallic Minerals S.A. и Allan Fosk Kaplún против Plurinational State of Bolivia, дело МЦУИС No. ARB/06/2, Арбитражное решение о временных мерах от 26 февраля 2010г.

Rachel S. Grynberg, Stephen M. Grynberg, Miriam Z. Grynberg, и RSM Production Corporation против Гренада, дело МЦУИС No. ARB/10/6, Арбитражное решение от 10 декабря 2010г.

Rompetrol Group N.V. and Румыния, дело МЦУИС No. ARB/06/3, Арбитражное решение от 6 мая 2013г.

RSM Production Corporation против Гренады, дело МЦУИС No. ARB/05/14, Арбитражное решение от 13 марта 2009г.

RSM Production Corporation против Гренады, Процедура отмены арбитражного решения, дело МЦУИС No. ARB/05/14, Решение 7 декабря 2009г. по заявлению RSM Production Corporation's о вынесении предварительного решения от 29 октября 2009.

Siemens A.G. против Аргентинской республики, МЦУИС No. ARB/02/8, Арбитражное решение от 6 февраля 2007г.

Sistem Mühendislik İnşaat Sanayi ve Ticaret A.Ş. против Кыргызской Республики, дело МЦУИС No. ARB(AF)/06/1, Арбитражное решение от 9 сентября 2009г.

Spentex Netherlands B.V. против Республики Узбекистан, дело МЦУИС No. ARB/13/26, Арбитражное решение от 27 декабря 2016г. (Неопубликованное решение)

Tokios Tokelès против Украины, дело МЦУИС No. ARB/02/18, Арбитражное решение от 26 июля 2007г.

Tokios Tokelès против Украины дело МЦУИС No. ARB/02/18, Арбитражное решение по юрисдикции от 29 апреля 2004г.

TSA Spectrum de Argentina S.A. против Республики Аргентина, дело МЦУИС No. ARB/05/5, Арбитражное решение от 19 декабря 2008г.

Waguih Elie George Siag и Clorinda Vecchi и Арабской Республики Египет, дело МЦУИС No. ARB/05/15, Арбитражное решение от 1 июня 2009г.

Wena Hotels Limited против Арабской Республики Египет, дело МЦУИС No. ARB/98/4, Арбитражное решение от 8 декабря 2000г.

World Duty Free Company Limited против Республики Кения, дело МЦУИС No. ARB/00/7, Арбитражное решение от 4 октября 2006г.

4 Приложение включает избранные арбитражные решения, связанные с обвинениями в мошенничестве, коррупции и / или отмывании денежных средств, а также соответствующие международные договоры о борьбе с коррупцией и отмыванием денежных средств. Список не является исчерпывающим и взят из: Бетц К., *Доказывание взяточничества, мошенничества и отмывания денежных средств в международном арбитраже, О применимом уголовном праве и доказательствах*, Кембридж: издательство Кембриджского университета, 2017г.

Международная торговая палата (ИСС)

МТП дело No. 111 Арбитражное решение; 10 *Международный арбитраж* (1994), 282

МТП дело No. 3913; краткий доклад опубликован в Crivellaro, A. (2003), 'Арбитражные решения по вопросам взяточничества: вопросы арбитрабельности, действительности договора, существа дела и доказательств', в: K. Karsten/A. Berkeley (eds.), *Арбитраж: отмывание денежных средств, коррупция и мошенничество*, Досье МТП, Париж, 120

МТП дело No. 3916, Арбитражное решение; 111 *Журнал международного права* (1984), 930

МТП дело No. 4145: Промежуточное решение и окончательное арбитражное решение от 1983, 1984 и 1986; *Ежегодник Коммерческого Арбитража XII* (1987), 97; 112 *Журнал международного права* (1985), 985

МТП дело No. 5943, 123 *Журнал международного права* (1996) 1014

МТП дело No. 6248, Окончательное арбитражное Окончательное арбитражное решение, *Ежегодник Коммерческого Арбитража XIX* (1994), 124

МТП дело No. 6320, Окончательное арбитражное решение, *Ежегодник Коммерческого Арбитража XX* (1995), 62

МТП дело No. 6497, Окончательное арбитражное решение, *Ежегодник Коммерческого Арбитража XXIV* (1999), 71

МТП дело No. 8891, Арбитражное решение; 127 *Журнал международного права* (2000), 1076

МТП дело No. 9333, Окончательное арбитражное решение; Сборник Арбитражных решений МТП 2001-2007 (2009), 575; *ASA Bulletin* (2001), 757; *Выпуск МТП Международного арбитражного Суда* (1999), 102

МТП дело No. 11307, Окончательное арбитражное решение, *Ежегодник Коммерческого Арбитража XXXIII* (2008), 24

МТП дело No. 12472, Окончательное арбитражное решение; 24 *Окончательное арбитражное решение* (2013), Специальное приложение «Борьба с коррупцией в арбитраже», 46

МТП дело No. 12732, Промежуточное решение; 22 *Выпуск МТП Международного арбитражного Суда* (2011), 76

МТП дело No. 12875/MS, Арбитражное решение от 16 августа 2004 (неопубликованное решение)

МТП дело No. 12990 Окончательное арбитражное решение; 24 *Выпуск МТП Международного арбитражного Суда* (2013), Специальное приложение «Борьба с коррупцией в арбитраже», 52; *Сборник Арбитражных решений МТП 2008- 2011* (2013), 831; 137 *Журнал международного права* (2010), 1406

МТП дело No. 13384, Окончательное арбитражное решение; 24 *Выпуск МТП Международного арбитражного Суда* (2013), Специальное приложение «Борьба с коррупцией в арбитраже», 62

МТП дело No. 13515, Окончательное арбитражное решение; 24 *Выпуск МТП Международного арбитражного Суда* (2013), Специальное приложение «Борьба с коррупцией в арбитраже», 66

МТП дело No. 13914, Окончательное арбитражное решение; 24 *Выпуск МТП Международного арбитражного Суда* (2013), Специальное приложение «Борьба с коррупцией в арбитраже», 77

МТП дело No. 14470, ad hoc; 24 *Выпуск МТП Международного арбитражного Суда* (2013), Специальное приложение «Борьба с коррупцией в арбитраже», 90

МТП дело No. 14878, Окончательное арбитражное решение; 24 *Выпуск МТП Международного арбитражного Суда* (2013), Специальное приложение «Борьба с коррупцией в арбитраже», 92

МТП дело No. 16090, Окончательное арбитражное решение, *Выпуск по разрешению споров ICC* (2016), Издание1, 147

Hilmarton против OTV, МТП дело No. 5622, *Hilmarton Ltd против Omnium de Traitement et de Valorisation (OTV)*, Арбитражное решение от 19 августа 1988; *Ежегодник Коммерческого Арбитража XIX* (1994), 105; *ASA Bulletin* (1993), 247

PIATCO против Республики Филиппины, МТП дело No. 12610/TE/ MW/AVH/JEM/MLK, *Philippine International Air Terminals Co., Inc. против Правительства Республики Филиппины*, Промежуточное решение от 22 июля 2010 (неопубликованное решение)

Westacre против Jugoimport, МТП дело No. 7047, Окончательное арбитражное решение от 28 февраля 1994; *ASA Bulletin* (1995), 301; *Ежегодник Коммерческого Арбитража XXI* (1996), 79

Westinghouse против National Power Corporation, МТП дело No. 6401, *Westinghouse International Projects Company et al. против National Power Corporation and the Republic of the Philippines*, Предварительное решение от 19 декабря 1991; 7(1) *Отчет по международному арбитражу Mealey's* (1992), B-1

Соглашение о поощрении, защите и гарантировании инвестиций между государствами-членами Организации Исламской конференции (ОИС), Статья 17

Hesham Talaat M. Al-Warraq против Республики Индонезия, Окончательное арбитражное решение от 15 декабря 2014

Спортивный арбитражный суд (TAS/CAS)

Amos Adamu против Fédération Internationale de Football Association, CAS 2011/A/2426, Арбитражное решение от 24 февраля 2012

Арбитражные решения ad hoc

Jan Oostergetel и Theodora Laurentius и Республика Словакия Арбитраж ad hoc в рамках Комиссии ЮНСИТРАЛ, Окончательное арбитражное решение от 23 апреля 2012

Международные договоры

Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней (принята 11 июля 2003)

Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (СЕД N 141) (открыта для подписания 8 ноября 1990)

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, СЕД No. 173 (открыта для подписания 27 января 1999)

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, СЕД No. 174 (открыта для подписания 4 ноября 1999)

Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма, СЕД No. 198 (открыта для подписания 16 мая 2005)

Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2015/849 от 20 мая 2015 г. «о предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег или финансирования терроризма (ОJ L 141, 73-117)

Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег, Международные стандарты по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и его распространения, Рекомендации Группы (приняты 16 февраля 2012 года)

ОЭСР Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (принята 21 ноября 1997)

ОЭСР Рекомендации Совета по дальнейшей борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (принята 26 ноября 2009) с Приложениями I и II

Организация американских государств, Межамериканская конвенция против коррупции (принята 29 марта 1996 г.)

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (принята 20 декабря 1988)

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (принята 15 ноября 2000 Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН)

Конвенция ООН по борьбе с коррупцией (принята 31 октября 2003 Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН)

Перевод на русский язык с английского языка: Федорова Елена (адвокат), юридическая фирма BONIFASSI Avocats (г. Париж, Франция).

Вычитал Владимир Хвалей, юридическая фирма Baker McKenzie (г. Москва, Россия).

